

“Ты помнишь мою резиденцию на вечной весенней горе, третий дядя?” Горничная сразу же появилась, чтобы налить чай, когда Цинь Инин уселась.

“Почему бы и нет? В твоей резиденции удивительная флора и фауна. Твой парк роскошен, как императорский парк, и эфирен, как дворец Бессмертного. Это более впечатляюще, чем соседний парк, который принадлежит императрицы. Самое ценное в нем - горячий источник...” - третий мастер внезапно остановился и, озадаченно склонив голову, задумался. “Племянница Инин, почему ты упомянула эту резиденцию?”

Цинь Инин показала свои прелестные ямочки. “Я планирую продать все экзотические растения и животных, а также дорогостоящие украшения и мебель в доме. Я собираюсь обменять их на серебро и разместить в нем беженцев.”

Третий старший мастер был ошеломлен. “Племянница Инин. Разве это не парк... я имею в виду, очень жаль, если парк будет демонтирован за такие деньги! Тебе не нужно этого делать.”

Цинь Юй, однако, хмурился в глубоких раздумьях. “Четвертая сестра, ты пытаешься повлиять на общественное мнение?”

“Точно. Улыбка Цинь Инин стала еще шире.

Третий старший мастер понял предложенный племянницей план. Весть о действиях императора быстро распространялась. Маркиза очень любили горожане, поэтому они, несомненно, рассердились на этот шаг. Но когда жертвы реагировали, продавая все ценные вещи в ценном парке, чтобы поддержать беженцев, о которых правительство не могло позаботиться, общественный голос становился еще громче. Император ничего бы не сделал Цинь Хуайюань, если его вообще заботит его положение в народе.

Цинь Хань тоже понимал тонкости, но все равно волновался. “Твоя идея хороша, но наш император бесстыден. Прежде он смог опозориться, уничтожив непоколебимо верных Сунь. Неужели теперь он легко отпустит старшего дядю?”

“Ситуация кажется похожей, но это не так.” Цинь Инин тщательно обдумала каждое свое слово, прежде чем осторожно ответить. “Император казнил всех мужчин на стороне моего деда по материнской линии из-за письма императора Великого Чжоу. Пропаганда была расклеена по всем улицам о его недовольстве тем, что он не получил мозги Сунь Юй, и его намерении взять жизнь нашего императора в качестве компенсации. Наш император испугался, что Великий Чжоу пошлет за ним убийц, поэтому он немедленно казнил всех мужчин Сунь, чтобы успокоить Великого Чжоу. Что касается слухов о том, что император надеялся на уменьшение гнева и мир, я думаю, что все это было чепухой. Наш император заботится о своей жизни в первую очередь, а о стране во вторую.”

“Ты совершенно права. Цинь Хань кивнул.

“Несмотря на то, что война снова вспыхнула, с характером нашего императора, он все еще будет продолжать жить в роскоши, пока клинок не упрется ему в шею. Чувство опасности не так сильно, как раньше. Поэтому, когда общественное мнение отвернется от него и окажет давление, он будет несчастен и, возможно, унижен, но пока не убьет моего отца.” Анализ Цинь Инин привлек пристальные взгляды третьего старшего мастера, Цинь Хань и Цинь Юй.

“Несмотря на то, что император снова использует великого наставника Цао, он все еще опасается великого наставника. Мы видим это по тому, как император использовал моего отца раньше. Император вынужден полагаться на великого наставника только потому, что хочет использовать связь с татарами, чтобы уменьшить давление Великого Чжоу на нас. Однако, как прежде только мой отец имел возможность противостоять Цао во дворце. Вот почему не было издано императорского указа о казни моего отца. Вместо этого его просто посадили в камеру для размышлений, и допроса тоже не было.”

Третий старший мастер несколько раз кивнул. Подумать только, у Цинь Инин была бы такая ясная голова для разбора государственных дел. Она даже знала об отношениях между татарами и великим наставником Цао!

Но этого следовало ожидать, так как третий старший мастер не был придворным чиновником. Его умственные способности были полностью вложены в управление семейным бизнесом Цинь. У него не было ничего, чтобы сэкономить на текущих делах, так что анализ Цинь Инин оказался толчком к просветлению.

“Таким образом, это означает, что создание позитивного общественного мнения действительно поможет старшему брату.”

“Это то, что я думаю, но я не уверена, что мои мысли верны”, ответила Цинь Инин. “Я просто думаю, что под давлением общественности император, несомненно, смягчит наказание, поскольку он все еще цепляется за идею хорошей репутации. Кроме того, он все еще должен использовать отца, чтобы противостоять Цао.”

“Думаю, идея четвертой сестры сработает. Цинь Хань с энтузиазмом согласился.

Цинь Юй, как правило, думал больше и был менее склонен напрямую выдавать собственные предположения. Но после тщательных размышлений, он тоже кивнул в знак согласия, что план Цинь Инин имеет смысл.

Третий старший мастер поднялся, чтобы сделать несколько шагов и, наконец, хлопнул в ладоши.

“Все в порядке! Давайте провернем это дело!” После тщательного обдумывания, этот план не только спасет Цинь Хуайюань, но и может быть полезным для спасения всей семьи в будущем. Оба старших мастера привыкли полагаться на Цинь Хуайюаня, поэтому его отсутствие сильно сказывалось на их решении. Они должны были сначала вытащить своего старшего брата из подземелий!

“Племянница Инин, каковы твои планы в отношении беженцев?”

Девушка задумалась на мгновение. “Я попрошу людей сказать им, что в парке Нин есть оплачиваемая работа. Кто хочет, может идти. Я думаю, что для людей, чья жизнь висит на волоске, достаточно иметь работу, еду и крышу над головой.”

“Значит, ты не планируешь пускать их бесплатно.” Третий старейшина мастер был удивлен этим откровением.

Цинь Инин в свою очередь была поражена его предположениями. “Я просто занимаюсь благотворительностью, не будучи их родителями. С чего бы мне кормить их бесплатно?”

Ее дядя громко захлопал в ладоши. “Хорошо, хорошо! Ты не слишком заботишься о том, чтобы сделать себе доброе имя, племянница! Прямо как твой третий дядя! Хахаха!”

Цинь Инин хихикнула. “Так как мой третий дядя и братья думают, что это сработает, я немедленно найму людей.”

“Дай мне знать, сколько серебра тебе нужно для того, что ты хочешь сделать.”

Четвертая мисс покачала головой с улыбкой. “Третий дядя, сообщая тебе на всякий случай, что я не собираюсь использовать фамильное серебро. Мне также пришла в голову мысль, что я хочу пойти дальше. Возможно, вы хотели бы внимательно следить за семейным бизнесом и найти выход для всех. На всякий случай.”

“Ты говоришь...”

“Мы не должны иметь все наши яйца в одной корзине. Цинь Инин слегка улыбнулась. “Не волнуйся, дядя. Я не имею в виду ничего другого. Что касается беженцев, если план сработает, скажите, что это была семейная работа. Если император разозлится, скажи, что это была моя идея. Я обсужу этот план со старшим управляющим Института светящегося очарования. Я не планирую использовать в этом семейные ресурсы.”

“Племянница Инин...” - третий старший мастер был так тронут, что его глаза стали горячими.

Цинь Юй также задумчиво посмотрел на свою кузину. Он больше всего заботился о самосохранении, и его лицо горело, когда он увидел, как много маленькая девочка берет на свои плечи. И по сравнению с удовлетворением их дяди и стыдом его старшего кузена, Цинь Хань сердечно рассмеялся в хорошем настроении.

“Все в порядке! Мы будем следовать твоему плану, четвертая сестра. Он решительно встал. “Мы семья, так что давай оставим пустые любезности. Дай мне знать, что тебе нужно, четвертая сестра. Хотя я не самый полезный, я все еще хорош для поручений!”

Цинь Инин была ближе всех с Цинь Хань и любила его прямолинейность и искренность. Их близость проистекала из заботы, которую он проявлял к ней по дороге домой. Поэтому она откровенно ответила: “Спасибо за добрые намерения, второй брат. Но действительно, если у вас нет никаких неотложных дел вне резиденции, то в ближайшие дни вам лучше не покидать дом.”

Девушка повернулась к дяде и другому двоюродному брату. “В наши дни на нас смотрят много глаз. Любая небольшая ошибка может быть увеличена до невероятных размеров. Вы мужчины, и поэтому, когда вы выходите на улицу, на вас должно быть еще больше глаз. Мне, как девушке, сделать это будет намного проще. Но всем нам нужно быть осторожными, даже когда мы разговариваем друг с другом дома. Не забывайте об этом.”